

Когда дверь в комнату для допросов закрылась, Кента испустил болезненный вздох, прежде чем сказать: «Анко, я...», он начал говорить, но Анко прервала его.

"Нет нужды извиняться, Кента, я понимаю, я в этой игре достаточно долго, чтобы осознать то, что я увидела. Ты позволяешь своему гневу взять верх над тобой, ты позволяешь его словам разозлить тебя, а затем твоя ярость инстинктивно толкает тебя вперед". Анко объяснила, когда Кента медленно кивнул, Анко вздохнула: «Я видела это раньше. Гнев может быть отличным способом запугать субъекта, скорее всего, этот он сломается в первые несколько минут и обычно это происходит в первый раз. Не зря же старшие следователи идут с вами в ваши первые допросы, адреналин помогает вам игнорировать то, что вы на самом деле делаете с другим человеком, помогает вам преодолеть ваше чувство правильного и неправильного и просто фокусирует вас на причинении боли, чтобы заставить субъект говорить. Кстати, кунай был хорошим способом, я сомневаюсь, что он будет использовать эту руку для чего-нибудь в ближайшее время».

Кента немного позеленел, когда он почувствовал, как его живот вздрогнул, когда он вспомнил об этом. Он был так разгневан в то время, когда просто хотел, чтобы Хигума пострадал за то, что он сказал, он даже не подумал о том, что он делает.

Видя его реакцию, Анко положила руку ему на плечо, когда он начал сгибаться пополам, очевидно, начинающий чувствовать тошноту из-за собственных действий: «Как ты себя чувствуешь, Кента? Говори, говори о том, что ты только что сделал». Она объяснила так мягко, как только могла.

Кента вздрогнул, но медленно кивнул: «Я, честно говоря, не знаю, я знаю, что должен чувствовать. То что я только что сделал... меня тошнит от того, что я сделал, само действие, зная, что я могу сделать это с другим человеком, заставляет меня чувствовать, что я получил удар в живот, но в то же время я ... я чувствую себя оправданным", - сказал он, не веря своим словам: " я чувствую себя вправе делать то, что я сделал, просто мысль о том, сколько невинных жизней эта ... вещь разрушила, и я чувствую себя оправданным даже за то, что причинил небольшую часть того, что почувствовали его жертвы. Не то, с кем я это сделал, само действие мне противно, если это вообще имеет смысл".

Саяка шагнула вперед, положила руку Кенте на другое плечо и грустно улыбнулась ему: «Это действительно так, Кента», - мягко сказала она, пытаясь помочь ему, когда он слегка улыбнулся ей в ответ, прежде чем скривиться от ощущения в его животе.

Анко согласно кивнула: «Она права, Кента, то, что ты чувствуешь, для некоторых нормально. Твой разум пытается рационализировать свои действия, я бы забеспокоилась, если бы ты сказал, что ничего не почувствовал. Первая сессия была немного сложнее, чем я ожидала, так что это понятно, - сказала она, слегка улыбнувшись ему, - хотя я знаю, что ты не хочешь услышать это, но это правда, занятия со временем станут легче. Вы начнете видеть жертвы вашего объекта, сосредотачиваясь на них, сосредотачиваясь на том, кому еще ублюдок с другой стороны стола причинит боль. Если вы не сделаете этого чтобы получить необходимую информацию, используйте ее как движущую силу вместо гнева, потому что это продлится намного дольше, чем адреналин и поможет тебе лучше спать из-за этого».

Кента кивнул, сделал пару глубоких вдохов и сделал так, как рекомендовала Анко, сосредоточившись на жертвах Хигумы и тех, кого он мог бы обидеть, когда он начал чувствовать, что чувство в животе уменьшилось, но не исчезло полностью. Это было хорошо, он все еще что-то чувствовал по этому поводу, потому что как бы он ни пытался это отрицать, Хигума был человеком. Сколько бы бесчеловечных вещей тот не делал, он все еще причинял боль, мучил другое человеческое существо и он знал, что из-за этого чувство глубоко внутри никогда полностью не уйдет, и он не хотел этого, потому что знал, что когда это произойдет, он наконец переступит черту и станет таким же плохим, как те, которых он мучил.

Анко кивнула, наблюдая, как Кента пытается смириться со своими собственными чувствами, прежде чем взглянуть на своего другого подопечного: «А как ты себя чувствуешь, Саяка, после того, что ты только что видела, как Кента допрашивал? Ты была свидетелем того, как он делал это с другим человеком. Если можно так назвать эту сволочь».

Саяка напряглась от этого вопроса, и она почувствовала, что Кента тоже напрягается, ожидая ее ответа. Она нахмурилась, глядя вниз, вспоминая события, которые произошли в комнате и почувствовала, как дрожь пробежала по ее спине, прежде чем сделать вдох, чтобы ответить: «Я не собираюсь лгать и говорить, что то, что я видела, меня не беспокоило на каком-то уровне», - сказала она, сделав паузу, чтобы сделать еще один вдох: «и хотя я понимаю, что произошедшее было необходимо, я знаю, что как я прямо сейчас, я никогда не смогу сделать это с другим человеком, по крайней мере, со спокойным умом. Если не учитывать гнев, я думаю, никто не знает, на что они способны, пока не придет время».

Анко кивнула: «Ясно, и что ты думаешь о маленьком приступе гнева Кенты? Я видела, как ты отшатнулся от него, когда это произошло».

Саяка кивнула: «Это было больше из-за шока, чем из-за чего-либо другого, это было настолько нехарактерно для него, что я не верила тому, что я видела. Вероятно, это был первый раз, когда я когда-либо видела, как Кента действительно сердится и хотя это было немного неудобно, я понимаю, как и почему это произошло. Так что не против тебя, Кента, любой может потерять себя в гневе. Это только доказывает, что ты такой же человек, как и все мы».

Кента выдохнул, о чем он не подозревал, когда кивнул головой, его тело расслабилось, когда он услышал слова Саяки. В то время в своей голове он благодарил любое божество, которое наблюдало за ним, за её понимание.

Анко кивнула: «Хорошо, тогда вы оба прошли свой первый урок. Первый раз всегда трудно принять то, на что вы сами, а также то, на что другие способны. Это первый шаг, сегодня мы просто промочили ваши ноги и подготовили вас к урокам, которые последуют в ближайшие дни. Я хочу, чтобы вы оба пошли домой и использовали остаток дня, чтобы осознать то, что вы испытали сегодня здесь, на себе, и я хочу увидеть вас обоих в обычное время перед башней Хокаге для следующего урока. Понятно?», - сказала она, слегка улыбнувшись каждому, когда они оба кивнули ей. «Хорошо, тогда уходите отсюда», - сказала она, указывая на коридор.

Оба Генина повернулись и пошли по коридору в тишине, направляясь к выходу. События того дня все еще давили им на голову, пока они выходили из здания.

Анко молча наблюдала, как два ее генина вышли, облегченно вздохнув, когда она смотрела, как они уходят. Как раз в тот момент дверь рядом с комнатой для допросов открылась и из нее вышла большая фигура Ибики, одетая в свой обычный деловой костюм темно-серого цвета и черный плащ с протектором Конохи, закрывающим его макушку и лоб.

«Этот ребенок определенно вырос за эти годы», - открыто сказал Ибики, глядя по коридору в направлении, куда пошли двое Генинов: «и если я сказал это однажды, я повторю это еще раз: у этого ребенка есть потенциал, он даже не вздрогнул, сломав этот мерзкий палец, на что не может претендовать большинство его возраста».

Анко кивнула: «Я видела», - сказала она, прежде чем перевести дыхание, - «Он заставил меня волноваться в течение нескольких минут, учитывая его историю. Я не была уверен, что он смог бы пройти через это во второй раз, думаю, он просто сильнее, чем я полагала».

Ибики посмотрел на нее с ухмылкой: «Посмотри, ты волнуешься из-за Гаки, ты же не будешь мягче ко мне, не так ли?» он смеялся.

Анко усмехнулся: «Это без шансов шанс. Я просто дряхлею от старости, думаю, это случается с лучшими из нас», - пошутила она, повернувшись и направившись обратно в комнату для допросов, чтобы получить от Хигумы остальную информацию о кольце рабов.

Ибики весело рассмеялся, покачав головой, прежде чем посмотреть в коридор к выходу, двое Генинов давно уже ушли и он понимающе ухмыльнулся: «Этот ребенок однажды станет чем-то особенным», - подумал он, прежде чем покачать головой и повернуться чтобы вернуться и понаблюдать за остальной частью сеанса, в надежде, что Хигума обретет второе дыхание, и он сумеет раскусить его до конца дня. Именно такие мерзавцы, как он, делали его работу еще более удовлетворительной.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1182205>